

Ещё было то, что все слышали:

— Ты потрудился, Цзы Янь.

Если бы не неоднократные заверения Чжань Цянь, что её старший брат просто такой человек, Цзы Янь подумал бы, что чем-то его обидел. Ведь через несколько дней он увидел Чжань Чэня на стройке, но тот, заметив Цзы Яня, развернулся и ушёл, не дав ему подойти поздороваться.

Поэтому Цзы Янь навестил своего брата:

— Ты, блин, наконец вспомнил, что у тебя есть брат. Я уж думал, ты другого за старшего принял.

Что ж, душевные раны Старины Су ещё не зажили, хотя с него уже сняли наручники. Он смотрел развлекательное шоу, поедая мороженое, купленное Лысым.

Вино «Огненный конь» и мороженое — наверное, только Волчонок мог такое придумать.

Но, чтобы скрыть свою тоску по Цзы Яню, в момент его появления Старина Су быстро переключил канал с шоу на новости.

Цзы Янь снял кепку и тихо произнёс:

— Брат.

В комнате также находились два волчонка, похожие на подручных Лысого. Они уже видели Цзы Яня и кивнули в знак приветствия.

Старина Су доел эскимо, вытер рот, выбросил палочку и с сарказмом произнёс:

— Редкий гость. Не ожидал, что знаменитость удостоит меня своим вниманием.

Цзы Янь проигнорировал тон брата и сел рядом. От Старины Су исходил лёгкий аромат геля для душа. Да, уже не мыла. После той бурной ночи Лысый купил ему гель. Это вызвало у Старины Су некоторую благодарность, но следом нахлынула новая волна печали. Неужели он, изнасилованный до потери пульса, стоил только бутылки геля для душа?

Однако отношение Лысого к нему действительно изменилось. Он больше не приковывал Старину Су наружниками, не заставлял есть еду людей Страны Волков и даже отправлял кого-то забирать для него еду на вынос. Хотя он и не понимал, что именно нравится Старине Су, но, возможно, еда из Гуми была вкуснее, чем в их общине.

Конечно, Старина Су тоже пошёл на уступки. Например, после нескольких ночей на раскладушке Лысый наконец взял подушку, подошёл к спальне, постучал и спросил:

— Можно я тут посплю? Обещаю, не трону тебя.

Старина Су промолчал, лишь немного подвинулся к углу.

Но почему люди Страны Волков такие надоедливые? Когда Старина Су разрешил Волчонку спать с ним на одной кровати, тот не только разгуливал голышом, но и несколько раз пытался обнять его сзади, даже спрашивал, не болит ли у него там.

Ну, конечно, болит. Это же как если в трубу, рассчитанную на два пальца, засунуть скалку и начать её крутить. Вряд ли труба останется целой, и на её восстановление уйдёт время.

А пока труба ещё не восстановилась, Лысый осмелился спросить:

— Ты... может, подумаешь обо мне?

Старина Су тут же вскочил, чуть не усевшись на него, и чуть не ударил, но Волчонок был быстрее. Когда Старина Су повернулся, тот быстро обнял его, схватил за запястья и сказал:

— Не волнуйся, это просто предложение.

Старина Су ответил:

— Я, человек из Гуми, думаешь, я, блин, буду с тобой?

Волчонок обиженно сказал:

— Ты презираешь людей Страны Волков.

Старина Су ответил:

— Да, а что?

Затем Волчонок отпустил его, позволив Старине Су снова свернуться в углу, утащив с собой всё одеяло и оставив Волчонка голым.

— Я не сравнюсь с боссом Сяо, но ты мне нравишься, — сказал Волчонок.

— Я буду хорошо к тебе относиться, подумай об этом, — добавил он.

— Я знаю, что ты согласился со мной из-за того возбуждающего средства, — продолжил он.

Сказав это, он повернулся и уснул, обняв свою маленькую подушку.

Старина Су никогда не полюбит людей Страны Волков, поэтому не стоит пытаться увести его, а уж тем более его брата. Даже если бы он был с человеком Северных Равнин — нет, блин, он бы не был с человеком Северных Равнин. Люди Северных Равнин даже танцевать не умеют, ха.

Поэтому Старина Су не мог объяснить, почему накануне вечером, когда Волчонок снова попытался обнять его, он не стал сопротивляться. Может, кондиционер был слишком холодным, а грудь Волчонка была тёплой.

Выслушав рассказ брата, Старина Су ответил:

— У Чжань Чэня к тебе нет претензий, если бы были, у тебя не было бы возможности прийти ко мне. Но тебе тоже не стоит к нему приближаться. Между Северной и Южной общинами скоро состоится бой в звериной клетке. Если не хочешь, чтобы школу втянули в это, не встречайся с Чжань Цянь и Чжань Ин.

— Бой в звериной клетке? — спросил Цзы Янь. — Это... драка в клетке?

— Да, — объяснил Старина Су. — Точнее, сначала трахнуть, потом зайти в клетку убить кого-то, а потом выйти и снова трахнуть. Звучит не по-человечески, да? Я тоже так думаю.

Старина Су абсолютно не волновало, что двое волчат, присутствовавших в комнате, услышав такие слова, выразили лёгкое недовольство. Но они уже привыкли, ведь знали, что Лысый содержит парня из Усяо, который любит придирааться.

— Откуда ты знаешь? Кто будет драться, люди Северной или Южной общины? — спросил Цзы Янь.

— Северная община бросила вызов, Лысый принял его, — ответил Старина Су. — Говорят, Чжань Чэнь тоже участвует, но не знаю, будет ли он драться с Лысым.

Цзы Янь забеспокоился:

— Почему? Брат Чжань Чэнь вызвал Цзюнь Лана? Не может быть, Цзюнь Лан только что помог ему извлечь пулю. Это... это неправильно, как они могут драться?

Старина Су с усмешкой посмотрел на брата:

— Это ты спроси у босса Вэня или босса Сяо. Говорят, вызов был куплен боссом Вэнем, который заставил босса Сяо тоже сделать ставку.

— Вэнь Юн купил вызов, чтобы бросить вызов Цзюнь Лану?

Бань Цзюнь вернулся в резиденцию Сяо Цзяна только на второй неделе. Сяо Цзян был одет в халат и пил кофе на веранде виллы. Увидев машину Бань Цзюня, он даже не стал здороваться,

а сразу бросил:

— Ты опоздал, иначе мог бы посмотреть спортивную программу — Волчонок принял вызов.

На столе Сяо Цзяна стояла только одна чашка. Когда Бань Цзюнь сел, слуги хотели подойти, но Сяо Цзян лёгким жестом остановил их. Бань Цзюнь явно уже поел, зачем ему кофе?

— Он хочет создать проблемы со строительством школы, — сказал Бань Цзюнь, не обращая внимания на то, что ему не предложили кофе. — Почему ты не связался со мной?

— О, я думал, что живой человек сам проявит инициативу, — равнодушно ответил Сяо Цзян, медленно доставая сигарету из пачки. — Но некоторые не так усердны, что я могу поделаться.

— Я звонил, но ты... — Бань Цзюнь проглотил оставшуюся часть фразы.

— Договаривай, — сказал Сяо Цзян, не позволив Бань Цзюню прикурить, а сам взяв зажигалку.

Он смотрел вдаль, где садовники подрезали кусты. Погода была неплохой, солнце уже не так жгло, было прохладно.

Бань Цзюнь чувствовал, как гнев поднимается в нём. Он некоторое время смотрел на выражение лица Сяо Цзяна, затем спокойно сказал:

— Но ты, похоже, неплохо проводил время с теми моделями, не хотел мешать.

Сяо Цзян громко засмеялся, но всё же не посмотрел на Бань Цзюня. Его седые волосы выделялись на солнце, а под распахнутым халатом не было ничего. Бань Цзюнь не знал, сможет ли он найти следы любовных утех на его коже, поцелуев и укусов, которые, словно подарки, украшали его тело.

Руки Бань Цзюня жаждали прикоснуться к тому, что он считал своей исключительной территорией.

Сяо Цзян встал, поправил халат, обошёл кофейный столик и подошёл к Бань Цзюню. Его силуэт отбрасывал тень, а затем он ударил Бань Цзюня по лицу.

В ушах Бань Цзюня зазвенело, но прежде чем он успел поднять голову, Сяо Цзян снова ударил его, на этот раз с такой силой, что Бань Цзюнь ухватился за край стола. Сяо Цзян смотрел на него свысока, его лицо стало холодным.

Никто из подчинённых не осмелился подойти, никто не смотрел на Сяо Цзяна. Слуги подошли, чтобы долить пролитый кофе, затем опустили головы и отошли в сторону.

— Я разочаровал тебя, да? — тон Сяо Цзяна заставил окружающую температуру упасть, его халат слегка развеялся, видно было, что он даже не надел брюки.

Бань Цзюнь не ответил и больше не поднял голову.

<http://bllate.org/book/15264/1347087>